

995 испугался такого вида Ань Няня, и его обычно подпрыгивающий светящийся шарик мгновенно замер.

Ань Нянь так и застыл с прежним выражением лица, несколько секунд глядя на 995, словно погрузившись в задумчивость или сквозь него глядя на что-то еще.

Лишь когда дверь палаты отворилась, Ань Нянь будто очнулся: его взгляд утратил пронзительность и вновь стал мягким, уголки губ чуть приподнялись, а в глазах затеплилась легкая улыбка.

— Использовать чужое влияние — лучший способ. За тем одноклассником явно кто-то стоит. Если бы его просто исключили, он мог бы снова вернуться к привычной жизни благодаря собственной поддержке.

Ань Нянь сделал паузу и продолжил:

— А ты задумывался об одноклассниках, которых исключили из-за него? За их спинами нет влиятельных покровителей, а после отчисления из Бэйлиня вряд ли найдется хоть одна школа, которая осмелится их принять. Как им жить дальше под косыми взглядами окружающих и давлением со всех сторон? Если бы я не пострадал сам, чета Гу не стала бы вмешиваться, и одно влияние не столкнулось бы с другим. Поступай с ним так же, как он поступал с другими, и когда он окажется в их шкуре, как думаешь, станет ли он размышлять над своими поступками?

Мягкий голос Ань Няня разносился по Системному пространству.

Только выслушав эти слова, 995 понял все благие намерения своего подопечного.

Медсестра, пришедшая проверить состояние больного, увидела пришедшего в сознание Ань Няня и немедленно позвала лечащего врача.

Пока лечащий врач проверял показатели организма Ань Няня, убеждаясь, что всё в порядке, в палату торопливо вбежала Линь Цинвань.

Тревога нарушила ее привычный элегантный образ, она слегка задыхалась.

Ей очень хотелось заключить сына в объятия, но, помня о его нынешнем состоянии, она могла лишь утешающе хлопнуть Ань Няня по руке.

Глядя на еще не до конца сошедший красный след на левой щеке Ань Няня, Линь Цинвань невольно почувствовала жалость и с нежностью погладила его по голове.

— Нянь-нянь, тебе пришлось столько вытерпеть. А этот человек — просто наглец, творит гадости и еще оправдывается. Мама уже проучила его за тебя. У тебя сейчас ничего не болит?

Заботливый тон Линь Цинвань затронул струны в душе Ань Няня. Кажется, он никогда раньше не испытывал подобных чувств, и в нем начали просыпаться любопытство к собственной личности и интерес к своему покрытому туманом прошлому.

— Всё в порядке, мама, мне уже намного лучше.

Стараясь успокоить взволнованную Линь Цинвань, Ань Нянь заговорил мягким тоном и слегка потянул ее за руку, давая понять, что ей не о чем беспокоиться.

— Какой же ты всё-таки несмышленный ребенок, зачем же идти напролом и рисковать здоровьем? Мог бы всё рассказать маме, когда всё закончилось.

Линь Цинвань укоризненно глянула на Ань Няня, коря его за безответственное отношение к себе.

Ань Нянь от этого взгляда опешил, а 995 захихикал в Системном пространстве.

[Хе-хе-хе, хозяин, а мама-то тебя отчитала.]

Ань Нянь, только собиравшийся заговорить, от этой фразы подавился и несколько раз кашлянул.

Линь Цинвань в тревоге принялась осматривать Ань Няня со всех сторон. Ее брови, до боли похожие на брови самого Ань Няня, слегка хмурились, а те же самые персиковые глаза были полны беспокойства.

— Кхе-кхе.

Лечащий врач рядом с ними несколько раз кашлянул, прерывая ход мыслей Линь Цинвань.

— Организм юного Гу восстанавливается превосходно, мадам не стоит излишне переживать. Причиной нынешнего обморока стал удар по голове извне, из-за чего человек потерял сознание, а в сочетании с врожденным пороком сердца и сильным испугом это привело к тому, что он пробыл без сознания несколько дней подряд.

Врач слегка поправил очки; на его волевом лице читалась печать прожитых лет, а в глазах светилась мудрость.

— Достаточно понаблюдать за ним в больнице еще один день.

Линь Цинвань протянула руку и пожала руку лечащего врача в знак благодарности.

— Большое спасибо, доктор.

Из-за работы Гу Фэн не успел вовремя приехать в больницу и теперь созванивался с матерью и сыном прямо из кабинета.

То, что происходило между Ань Нянем и Гу Фэном, было трудно назвать беседой — скорее, это походило на языковую крещение от супружеской четы.

За те два часа от пробуждения после полудня и до самого вечера Ань Нянь сам не знал, через что ему пришлось пройти, и теперь его голова была наполнена исключительно голосами Линь Цинвань и Гу Фэна.

Ань Нянь помассировал занывшие виски и взял телефон, чтобы проверить время.

Воскресенье, 16:00.

Ань Нянь замер от удивления — он никак не ожидал, что пробыл в коме целых четыре дня. Если бы раньше он не занимался тренировками, возможно, этот сон продлился бы еще дольше.

Внезапный стук в дверь палаты прервал его мысли. Стук был неровным, прерывистым, и Ань Нянь чувствовал, как сильно сомневается тот, кто стоял за дверью.

Круглые глаза 995 размером с бобы расширились, а на лице застыла неудержимая радость.

[Хозяин, хозяин! Это же главный герой! Главный герой на самом деле пришел навестить тебя!]

По идее, главный герой сейчас находился в самом разгаре подготовки к вступительным экзаменам в магистратуру, времени у него в обрез, а пятьдесят очков благосклонности у других людей означали бы разве что просто хорошие отношения с Ань Нянем.

Например, у Чэнь Маомао и остальных благосклонность тоже достигла пятидесяти очков, однако за все эти дни никто из них так и не заглянул проведать его.

995 даже не подозревал, что благосклонность Мо Наньяна выросла уже до шестидесяти.

— 995, хозяин ведь может корректировать состояние своего тела в зависимости от потребностей сюжета?

995 ошеломленно кивнул.

И тут на глазах у него здоровый румянец на лице Ань Няня сменился легкой бледностью, розовые губы приобрели болезненный оттенок, а просторная больничная пижама заставила его выглядеть еще более хрупким и жалким. Привычные соблазнительные персиковые глаза в этот момент тоже полностью лишились блеска.

— Войдите.

Услышав слабый голос Ань Няня, Мо Наньян почувствовал легкий укол в сердце.

Он тут же толкнул дверь, вошел и сразу увидел нынешний вид Ань Няня.

Мо Наньян сам не понимая почему, почувствовал жалость. Он приоткрыл рот, но так и не нашелся, что сказать.

Уголки его губ, обычно чуть приподнятые при виде Ань Няня, теперь вытянулись в прямую линию.

Они просто смотрели друг на друга.

Один — в школьной форме, с прямой осанкой, полный юношеской энергии, и другой — в больничной робе, с мертвенно-бледным лицом, затерявшийся в тишине этой пустой палаты.

Ань Нянь слабо улыбнулся, первым нарушив затянувшееся молчание.

— Эх ты... Со мной всё в порядке, просто я еще не до конца восстановился.

Даже его голос, в обычное время мягкий, как весенний ветер, сейчас казался лишенным тепла.

Мо Наньян лишь молча смотрел на посиневшую от капельниц тыльную сторону ладони Ань Няня.

— Наверное... тогда было очень больно?

<http://bllate.org/book/21569/2221031>